

К ПРОБЛЕМЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ (О многозначности показателей конформности)

В. Э. ЧУДНОВСКИЙ

(НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР, Москва)

Изучение психологической природы устойчивости личности и условий ее формирования — актуальная задача педагогической психологии. Поскольку характерным признаком устойчивости личности является степень ее эмансипации от непосредственных влияний окружающей среды [1], резонно задаться вопросом: насколько пригодны для изучения устойчивости личности экспериментальные методики, направленные на исследование конформности, в частности, методики С. Аша [3], Р. Кратчфилда [5] и их последователей. Анализ этих методик и полученных по ним результатов был изложен нами ранее [2]. Сущность этих методик, как известно, заключается в создании специальной ситуации, в которой мнение испытуемого сталкивается с неправильным, но единодушным мнением «подставной» группы.

В первую очередь представляет интерес выяснить, насколько устойчивы факты конформного или неконформного поведения в различных вариантах одной и той же экспериментальной методики. Можно полагать, что если при некотором изменении (разумеется, в определенных пределах, которые не изменяют сущности экспериментальной ситуации) условий опыта резко меняется и степень конформности, то мы имеем дело не с конформностью как свойством личности, а с конформностью ситуационной, зависящей от ряда привходящих причин. И наоборот, постоянство ошибочных ответов испытуемых в разных условиях опыта может свидетельствовать о наличии конформности как характерной особенности поведения данной личности.

В этой связи представлялось интересным проанализировать два варианта экспериментальной ситуации Аша. Первый — опыт, в котором противоречие между ответами подставной группы и правильными ответами было умеренным (умеренно-трудное задание) и второй — опыт с очень большой величиной такого противоречия, что делало весьма явным и очевидным различие между правильным и неправильным ответами (легкое задание). Аш пришел к выводу, что несмотря на большую легкость задания, результаты опыта не отличались от предыдущих: как и прежде, примерно одна треть всех ответов группы представляла собой конформные ошибки, т. е. повторение испытуемым неправильного мнения группы. «Вопреки нашим ожиданиям, — пишет Аш, — увеличение противоречия не поддерживало независимость испытуемых» [4; 476]. Такой вывод может интерпретироваться как доказательство чрезмерной

абсолютной податливости психики у трети испытуемых. Подчеркнем, что Аш делает этот вывод на основании подсчета общего количества конформных ошибок. (Этот факт будет для нас иметь значение впоследствии.)

Ранее уже отмечалось [2], что целый ряд обстоятельств может поставить под сомнение репрезентивность полученных Ашем в этом эксперименте данных (небольшое количество экспериментальных проб, малое число испытуемых, неоднородность группы испытуемых и т. д.). Вместе с тем эти данные важно было проверить экспериментально.

В экспериментальной работе мы ставили перед собой следующие задачи:

1. Проверить количественные данные, полученные в экспериментах Аша. При этом мы имели в виду, что в работах Аша и его последователей устанавливается, что, несмотря на частные отклонения, общее число конформных ошибок испытуемых в разных экспериментах остается на уровне $\frac{1}{3}$ от общего количества ответов.

2. Рассмотреть, как изменяется количество конформных ошибок с изменением трудности задания. Этот вопрос для нас важен не сам по себе, а как возможность приблизиться к решению актуальной проблемы: насколько данные методики могут быть показательными для изучения личности в целом, ее устойчивости.

3. Сопоставить полученные экспериментальные результаты с некоторыми данными, характеризующими поведение испытуемых вне экспериментальной ситуации.

Ввиду того, что одной из наших задач было сопоставление количественных результатов эксперимента с данными Аша, мы стремились по возможности точно соблюсти основные условия его экспериментальной ситуации¹.

В экспериментальных пробах испытуемому предъявлялись 2 карточки. На одной из них была изображена линия — образец, на другой — три линии, из которых нужно было выбрать одну, равную образцу. При этом остальные участники опыта (группа в 3—5 человек), являясь сообщниками экспериментатора, делали неправильный выбор, называя вслух номер линии, которая неравна образцу. (Подробнее о данной методике см. [2]).

В качестве испытуемых в эксперименте приняли участие 25 старшеклассников (IX—X классы). Мы остановились на этом возрасте, потому что это давало более сопоставимый материал с результатами Аша, который проводил исследование на студентах.

Исходя из поставленных задач, мы объединили в одном задании две экспериментальные пробы Аша: пробу с умеренно трудным заданием (относительно небольшое разногласие между правильным ответом, который требовался от испытуемого и неверным мнением группы, табл. 1) и пробу с легким заданием (т. е. с большой величиной указанного разногласия, табл. 2).

Рассмотрим результаты эксперимента отдельно по сериям². В качестве первой серии мы обозначаем пробы с умеренно трудным заданием, вслед за которыми без перерыва давалась вторая серия — пробы с легким заданием, т. е. с большой величиной противоречия между испытуемым и «подставной» группой. Всего давалось 18 проб, из которых 6 были «нейтральными» и 12 — контрольными. После этого без перерыва дава-

¹ В проведении эксперимента участвовали Г. Гладышева и Б. Хвостов.

² В данном контексте «серия» — название условное. Характеризуя первую и вторую серии, мы вычленим фактически две половины одного и того же опыта, но с разным характером задания.

Таблица 1

ХАРАКТЕР ЗАДАНИЙ ПРИ УМЕРЕННОМ ПРОТИВОРЕЧИИ С ГРУППОЙ

Пробы*	Длина линий образцов (в см)	Длина линий для сопоставления (в см)			Ошибка группы (в см)
a	25	21,8	25	20	0
e	5	5	2,5	3,75	0
1	7,5	9,3	10,6	7,5	+1,8
2	12,5	12,5	10	16,25	-2,5
c	10	7,5	12,5	10	0
3	7,5	9,3	10,6	7,5	+3,1
4	20	15,6	20	16,8	-3,2
5	12,5	12,5	10	16,25	+3,7
6	20	15,6	20	16,8	-4,4
d	25	21,8	25	20	0
e	5	5	2,5	3,75	0
7	7,5	9,3	10,6	7,5	+1,8
8	12,5	12,5	10	16,25	-2,5
f	10	7,5	12,5	10	0
9	7,5	9,3	10,6	7,5	+3,1
10	20	15,6	20	16,8	-3,2
11	12,5	12,5	10	16,25	+3,7
12	20	15,6	20	16,8	-4,4

Примечание: * Буквами обозначены — нейтральные пробы, в которых группа давала правильный ответ. Чертой подчеркнуты неправильные ответы «подставной» группы.

Таблица 2

ХАРАКТЕР ЗАДАНИЙ ПРИ БОЛЬШОЙ ВЕЛИЧИНЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ С ГРУППОЙ

Опыты	Длина линий образцов (в см)	Длина сопоставляемых линий (в см)			Ошибка группы (в см)
		1	2	3	
1*	18,5	12,5	14,5	18,5	0
2*	21,5	21,5	25,5	27,5	0
3*	11	11	8,5	13,5	0
4	4	4	1,5	5	-2,5
5	17,5	17,5	10	7,5	-10
6*	16	16	13	18,5	0
7	2,5	2,5	13,5	5	+2,5
8	10	5	4	10	-6
9*	2,5	7,5	2,5	5,5	0
10	25	7,5	25	5	-17,5

Примечание: * Обозначение нейтральных проб
Чертой подчеркнуты неправильные ответы «подставной» группы

лось 10 проб по программе второй серии (5 проб «нейтральных» и 5 контрольных).

Рассмотрим результаты первой серии. При выполнении заданий ис-

пытуемые сделали в общей сложности 76 ошибок, среди которых нужно различать ошибки трех видов: а) конформные, т. е. те случаи, когда испытуемый повторяет неправильный ответ группы; б) собственные, когда испытуемый отвечает не так, как группа, но и не дает правильного ответа; в) ошибки испытуемого в нейтральных сериях.

Соотношение указанных видов ошибок показано в табл. 3.

Как видно из таблицы 3, большинство составляют конформные ошибки. Что касается ошибок, сделанных в нейтральных сериях, то мы пришли к выводу, что целесообразно их пока что совсем исключить из анализа. При этом мы руководствовались следующими соображениями. Во-первых,

количество их ничтожно мало и исключение не может сколько-нибудь заметно повлиять на результаты количественного анализа. Во-вторых, природа этих ошибок неясна и их интерпретация затруднена. В-третьих, если включить указанные ошибки в наши подсчеты, то изменится «удельный вес» ошибок, ибо мы должны будем соотносить ошибки испытуемого не с двенадцатью экспериментальными пробами, а со всеми восемнадцатью, включая и нейтральные пробы. Это сделает менее выразительными полученные результаты. Поэтому мы отвлекаемся от «нейтральных» ошибок, а заодно исключаем из анализа нейтральные пробы и в дальнейшем будет рассчитывать ошибки остальных видов лишь по отношению к экспериментальным пробам (табл. 4).

Данные табл. 4 позволяют сделать следующий вывод: проведя эксперимент в условиях, максимально приближенных к экспериментальной ситуации Аша, мы получили значительно меньший процент конформных ошибок, по сравнению с данными Аша и Кратчфилда (согласно данным Аша, в одном эксперименте им было получено 33,2% конформных ошибок, в другом — 36,8%). Этот вывод нам кажется существенным и интересным, хотя несомненно нуждается в проверке на большем количестве испытуемых. Следует отметить, что по экспериментальным пробам ошибки распределяются с большой равномерностью. Иначе говоря, внутри первой серии мы не обнаружили сколько-нибудь существенной зависимости между количеством конформных ошибок и характером задания в разных пробах. При этом следует иметь в виду, что величина разногласия между правильным ответом и ответом группы в пробах первой серии колебалась от 1,8 см до 4,4 см.

Что касается распределения ошибок по испытуемым, то здесь имеет место весьма большая неравномерность. Отсюда можно сделать важный для нас вывод: общий процент конформных ошибок по группе еще не дает нам адекватной характеристики степени конформности членов данной группы. Известно, что в работах Аша и Кратчфилда делается упор на обобщенную оценку конформности по группе испытуемых, которая выражается в процентном отношении конформных ошибок по группе и в соот-

Таблица 3
СООТНОШЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ОШИБОК

Виды ошибок	Количество	% к общему количеству ошибок
Конформные	58	76
Собственные	13	17
Нейтральные	5	7

Таблица 4
КОЛИЧЕСТВО ОШИБОК И ИХ СООТНОШЕНИЯ

Виды ошибок	Количество	% к общему числу ответов испытуемых
Конформные	58	19
Собственные	13	4,3
Всего . . .	71	23,3

ветствующих графиках. Следует отметить, что при таком подходе усредненность скрадывает специфику конформных проявлений испытуемых. Можно полагать, что конформные ошибки в зависимости от частоты их появления у данного испытуемого могут нести различную информацию о его поведении. В одних случаях они могут быть показателем ситуативной конформности, т. е. характеризовать подчинение группе как случайность, вызванную некоторыми привходящими факторами. В других случаях они могут более определенно указывать на особенности личности данного испытуемого. Таким образом, можно говорить о неодинаковой ценности конформных ошибок как показателей конформности испытуемых. Насколько это справедливо, должна была показать вторая серия эксперимента.

В соответствии с распределением ошибок мы разделили всех испытуемых на 4 группы. Наиболее многочисленной оказалась группа 1 — «независимые» (названия мы даем условно). В нее вошло 11 испытуемых, не сделавших ни одной конформной ошибки. Представители второй группы (5 человек) проявляют малую конформность (1—2 конформные ошибки, т. е. до 25% ошибок к общему числу ответов). Далее идет группа (5 человек) средней конформности (3—5 ошибок от 25 до 50% ошибок к общему числу ответов). И, наконец, четвертая группа испытуемых (4 человека) с сильной конформностью, у которых количество конформных ошибок превышает 50%.

По данным Аша [3], 24% испытуемых в экспериментальной группе дали безошибочные оценки и приблизительно такое же количество испытуемых (27%) показали подчинение большинству от 8 до 12 раз. Проведенный нами эксперимент дал значительно большую группу «независимых» испытуемых (44%) и меньшую группу подчинившихся (16%).

По данным эксперимента мы получили весьма существенное различие между мальчиками и девочками: мальчики сделали в первой серии 10 конформных ошибок, что составляет 8% от общего числа ответов, а девочки сделали 48 ошибок (28%). Все четверо испытуемых, составляющие группу сильно конформных, — девочки. Характерно, что на долю девочек приходится и большая часть компромиссных ошибок (10 из 13). Разумеется, факт такого значительного преобладания конформных ошибок у девочек нуждается в проверке на более значительном материале. Вместе с тем можно считать, что общая тенденция, характеризующая зависимость между экспериментально установленными фактами конформного поведения и половыми различиями, — подтверждается¹.

Перейдем к анализу собственных ошибок испытуемых. Хотя эти ошибки составляют небольшой процент от общего числа ответов, тем не менее их рассмотрение представляется интересным. Таких ошибок всего 13, и среди них особняком стоит одна ошибка, сделанная испытуемой Тим. В 10-й пробе (см. табл. 1). Эту ошибку можно назвать парадоксальной, так как испытуемая дает ответ еще более далекий от правильного, чем ответ группы.

Остальные 12 ошибок имеют иную природу. Они представляют собой неправильные ответы испытуемых, меньше отличающиеся от образца, чем ответ группы. Таким образом, это компромиссные ошибки. Если мы рассмотрим характер распределения компромиссных ошибок по экспериментальным пробам, то сможем вычлениить некоторые условия появления этих ошибок. Компромиссные ошибки появляются в 3-й, 6-й, 9-й, 12-й пробах. Рассматривая характер заданий в этих пробах (табл. 1),

¹ Ряд исследователей отмечает несколько большую конформность женщин по сравнению с мужчинами.

мы замечаем, что величина разногласия между ответом группы и образцом здесь сравнительно велика — свыше 3 см. Можно полагать, что относительно большая величина разногласия — условие появления компромиссных ошибок. Мы имеем в виду именно относительно величину разногласия, так как при дальнейшем увеличении разногласия во второй серии опыта компромиссные ошибки совершенно исчезают.

Однако такой анализ недостаточен, так как он охватывает лишь 4 экспериментальные пробы с большой величиной разногласия и компромиссными ошибками. В программе опыта было еще 4 пробы с большой величиной разногласия, однако компромиссных ошибок тут нет. Это пробы 4, 5, 10, 11. В этой связи интересно было бы определить, не имеют ли указанные пробы отличий в характере задания. Действительно, такие отличия были: пробы 4 и 10 не могут давать компромиссных ошибок, так как здесь группа называет линию, меньше отличающуюся от образца, чем другая сопоставляемая линия. Здесь, следовательно, могут быть лишь парадоксальные ошибки (испытываемая Тим). Что касается оставшихся двух проб (5-й и 11-й), то хотя здесь группа указывает на линию, больше отличающуюся от образца, тем не менее ситуация, в которой находится испытуемый, существенно различается от той, которая возникает в 3-й, 6-й, 9-й, 12-й пробах. В самом деле, во всех этих пробах линии, предлагаемые для сопоставления с образцом и не равные ему, могут отличаться от образца лишь в одном направлении: они обе либо больше него, либо меньше. Так, например, в 3-й пробе при образце, равном 7,5 см, отличающиеся от образца линии равны 10,6 см и 9,3 см. Группа указывает на линию, равную 10,6 см. В этих условиях испытуемый может указать на линию в 9,3 см. При этом, находясь в конфликтной ситуации, он пытается примирить разноречивые стремления: с одной стороны приблизиться к образцу, с другой — не отрываться сильно от группы. В результате совершается компромиссная ошибка. Совершенно иная ситуация в пробах 5 и 11: здесь при образце, равном 12,5 см, одна сопоставляемая линия больше образца и равна 16,25 см, а другая меньше его и равна 10 см. Таким образом, характер задания в этих пробах препятствует возникновению компромиссных ошибок, ибо в случае, если бы испытуемый выбрал линию, более близкую к образцу (10 см), он вступил бы в еще большее противоречие с группой, чем даже при правильном ответе.

Хотя и конформные и компромиссные ошибки — результат влияния группы на испытуемого, они различны по своей психологической природе. В этой связи интересно было бы представить себе «механизм», по которому совершаются те и другие ошибки. Судя по всему, в одних случаях испытуемый более чувствителен к утвердительному мнению группы, т. е. для него прежде всего значим тот факт, что группа указывает на определенную линию, дает определенный (хотя и неправильный) ответ. Он присоединяется к этому ответу — возникает конформная ошибка. В других случаях для испытуемого более важно отрицание группой правильного ответа. Указывая на определенное (неправильное) решение, группа тем самым как бы перечеркивает в сознании испытуемого, «закрывает» для него возможность правильного ответа.

Очевидно, что различная чувствительность испытуемого к влиянию группы выражает собой различия в соотношении внутренних мотивационных тенденций, в частности различия в силе и выраженности стремления испытуемого к самостоятельности. И в первом и во втором случае влияние группы на испытуемого сильно, но в случае компромиссной ошибки можно говорить и о достаточно сильном стремлении испытуемого к самостоятельности. Таким образом, компромиссная ошибка — результат столкновения двух противоречивых и при этом достаточно сильных

тенденций: стремления к самостоятельности и стремления быть в согласии с группой.

В условиях, когда решение группы «закрывает» для испытуемого возможность самостоятельного и правильного ответа, «собственная» компромиссная ошибка «поддерживает» его самостоятельность. В этой связи конформные ошибки можно рассматривать как результат явного преобладания тенденции к согласию с группой над стремлением к самостоятельности, что приводит к сдвигу выбора испытуемого в сторону ответа группы.

Из сказанного следует, что, во-первых, компромиссные ошибки не носят случайного характера и, во-вторых, что хотя число этих ошибок невелико и это затрудняет их количественное рассмотрение, тем не менее такие ошибки могут быть значимы как показатели наличия процесса борьбы разноречивых тенденций, т. е. напряженного конфликта, в котором находится испытуемый. В этом смысле наличие даже 1—2 компромиссных ошибок у испытуемого может иметь существенное значение для качественного анализа его поведения.

В этой связи может представлять интерес сопоставление среднего количества компромиссных ошибок, приходящихся на одного испытуемого, в группах, которые мы вычленили в зависимости от степени конформ-

Таблица 5
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОШИБОК ПО ГРУППАМ

Группа	Первая серия		Вторая серия	
	количество ошибок	%	количество ошибок	%
I	0	—	3	5
II	7	11,7	3	12
III	17	28	1	4
IV	34	70,8	19	95

ности. Оговоримся, что в данном случае мы не можем оперировать статистически значимым материалом, ввиду малого количества компромиссных ошибок. Все же можно предположительно выявить проявляющуюся здесь тенденцию, хотя, разумеется, она в дальнейшем может и не подтвердиться. Расчет ошибок по данным первой серии эксперимента показал, что в первой группе на одного испытуемого приходится в среднем 0,3 ошибки, во второй группе — 0,2 ошибки, в третьей группе — 1 ошибка и в четвертой группе — 0,7 ошибки. Можно полагать, что не случайно наибольшая величина среднего количества ошибок характерна для третьей группы, в которую входят испытуемые средней конформности. Испытуемые этой группы по самой своей сути должны быть более склонны к конфликтам, ибо они еще не подчинились целиком давлению группы, но уже сошли с пути независимости по отношению к большинству.

Перейдем теперь к рассмотрению данных второй серии. В этой серии испытуемые сделали 26 конформных ошибок, что составляет 20,8% от общего числа ответов. Таким образом, общий процент конформных ошибок не отличается сколько-нибудь существенно от данных первой серии, где было сделано 19% конформных ошибок. Следовательно, если судить по этому показателю, то придется признать правомерным вывод Аша о том, что «...увеличение противоречия не поддерживает независимость испытуемых». Однако, мы уже видели, что за общим процентом могут скрываться весьма существенные различия. Попробуем более под-

робно проанализировать данные эксперимента. Прежде всего сопоставим результаты обеих серий, но не по общему количеству испытуемых, а по тем четырем группам, которые мы вычленили ранее (табл. 5).

Данные табл. 5 показывают своеобразную динамику изменений количества ошибок в различных группах. Четвертая группа полностью сохраняет тенденцию к конформности, и процент ошибок здесь даже увеличивается. В то же время у испытуемых третьей группы происходят существенные изменения: ошибки почти полностью исчезают. Испытуемые первых двух групп не дают сколько-нибудь значительных изменений в этом отношении. Однако такой вывод можно сделать лишь при подсчете общего процента ошибок. Чтобы понять, что скрыто за общими цифрами, мы сгруппировали испытуемых в соответствии с той тенденцией,

Таблица 6
ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА КОНФОРМНЫХ ОШИБОК В ДВУХ СЕРИЯХ

№№ п/п.	Испытуемые	Группа	Количество ошибок в первой серии (в %)	Количество ошибок во второй серии (в %)
1	Раз.	I	—	—
2	Дев.	I	—	—
3	Виш.	I	—	—
4	Чак.	I	—	—
5	Кир.	I	—	—
6	Кон.	I	—	—
7	Бал.	I	—	—
8	Кот.	I	—	—
9	Тим.	I	—	—
1	Ос.	II	8	—
2	Мол.	II	8	—
3	Зем.	II	17	—
4	Маг.	II	17	—
5	Дин.	III	25	—
6	Лим.	III	25	—
7	Ков.	III	42	—
8	Вер.	III	25	—
9	Шин.	III	25	20
1	Нов.	I	—	40
2	Лов.	I	—	20
3	Чис.	II	8	60
1	Сид.	IV	58	100
2	Ив.	IV	75	80
3	Ник.	IV	92	100
4	Нов.	IV	58	100

которую проявил каждый из них на протяжении всего эксперимента (табл. 6).

Индивидуальные данные показывают, что подавляющее большинство испытуемых первой группы (9 из 11) не сделали ни одной ошибки в обеих сериях. Испытуемые второй и третьей групп, сделавшие в первой серии от 1 до 4 ошибок, во второй серии не имеют ни одной ошибки. Исключение здесь — испытуемый Шин., который сделал во второй серии одну ошибку.

Вычленяется группа из трех человек, у которой во второй серии появляются ошибки (испытуемые Нов., Лов.) либо увеличивается их количество (испытуемый Чис.). Наконец, испытуемые четвертой группы полностью сохраняют свою конформность и даже увеличивают процент ошибок во второй серии. Таким образом, утверждать, что степень конформности не уменьшается при облегчении задания, можно только по

отношению к этим четырем испытуемым, которые составляют 16% всех принимавших участие в эксперименте.

Значительная часть испытуемых ($1/3$) перестает ошибаться при облегчении задания. Что касается испытуемых, у которых во второй серии появляются ошибки, то поскольку они в более трудной серии проявили независимость, резонно предположить, что их ошибки в данном случае имеют иную природу, чем, например, у испытуемых четвертой группы. Следовательно, облегчение задания не оказало существенного влияния лишь на крайние группы испытуемых (I и IV).

Интересно отметить, что во второй серии совершенно исчезли компромиссные ошибки, хотя по характеру заданий можно было ожидать их появления. Эти ошибки могли появиться в пробах 8 и 5 (см. табл. 2), где группа делала крайнюю ошибку, т. е. указывала линию, более далекую от образца, как равную ему. Отсутствие компромиссных ошибок может интерпретироваться как показатель сравнительной легкости задания: испытуемые, которые в первой серии иногда ошибались, обнаруживая при этом колебания, при более легком задании определенно встали «на путь независимости».

С другой стороны, группа сильно конформных испытуемых ко второй серии уже «потеряла свою независимость», выбрав подчинение группе способом своего поведения, которого и придерживалась в дальнейшем без особых колебаний.

Заканчивая обсуждение экспериментальных данных, подчеркнем следующее:

1. Изменение в известных пределах разногласия между правильным ответом, который требовался от испытуемого и неверным мнением группы не сказывается на частоте конформных ошибок, (что мы наблюдали внутри первой серии). В тех же случаях, когда разногласие достигает определенной величины, существенно изменяется и количество ошибок.

2. Сопоставление результатов обеих серий заставляет предположить, что конформные ошибки могут иметь разную природу в зависимости от характера задания.

*

Для решения поставленной в работе задачи представлялось интересным сопоставить полученные экспериментальные результаты с другими материалами, характеризующими испытуемых (наблюдения за ними во время эксперимента и вне экспериментальной ситуации, беседы, социометрические данные и т. д.). Материалы такого сопоставления мы приводим по необходимости кратко.

Рассмотрение дополнительных материалов показало, что первая группа испытуемых, не сделавших ни одной ошибки в обеих сериях («полностью независимые»), неоднородна, хотя экспериментальные данные не обнаруживали различий внутри группы. Для одних испытуемых сохранение независимости было сравнительно легким делом, другим она давалась ценой большого эмоционального напряжения.

Представителем «легкой независимости» была Галя В. Она — комсорг класса, пользуется авторитетом и уважением товарищей. При ответе на вопрос анкеты, «Кого из своих товарищей по классу ты хотел бы видеть своим руководителем?» — 20 человек из 32 указали на Галю. Вот некоторые характеристики, которые дали учащиеся Гале: «Галя — хороший человек», «Она веселая, умная девочка», «Хороший товарищ», «Она принципиально подходит к делу», «Умеет отстаивать свое мнение». Автор одной из анкет восклицает: «Побольше бы таких!». Другой пишет: «Она веселая, иногда нарушает дисциплину, но это от избытка энергии».

Галя проста в обращении с ребятами, всегда готова помочь и вместе с тем требовательна, не отступает, пока не добьется своего. Галя удовлетворена своим положением в классе, отношением к ней ребят. Благополучие во взаимоотношениях придает ей уверенность в себе, своих силах и способностях, позволяет с достаточной объективностью относиться к собственным недостаткам (на комсомольском собрании Галя дала себе следующую характеристику: «Учусь средне. Часто получаю «три». Несколько безответственно отношусь к работе, порученной мне комитетом комсомола — оказывать помощь комсомольским бюро девятых классов»). Галя не сосредоточена на собственных переживаниях. Она больше направлена «во вне», живет интересами класса, что в свою очередь, помогает ей найти верный тон в отношениях с одноклассниками и еще больше укрепляет ее авторитет.

Во время эксперимента Галя вела себя внешне спокойно. В беседе с экспериментатором сказала, что ошибочные ответы группы она объясняет тем, что ее товарищи смотрели на карточки под другим углом. Неправильное мнение группы, по словам Гали, ее удивляло, но не очень смущало.

Можно полагать, что направленность Гали на коллектив, удовлетворенность в общении со сверстниками, «прочность» ее положения в классе были существенными факторами, которые помогли ей преодолеть давление «подставной группы» и сохранить самостоятельность в экспериментальной ситуации.

Другой представитель группы независимых Таня Кон. Она, как и Галя, активная общественница. В ряде острых ситуаций проявляла принципиальность. Ради общего дела Таня может поступиться личными интересами. Показателен в этом отношении такой факт. Родители достали для нее путевку в дом отдыха, но Таня отказалась ехать, так как готовилась встреча КВН с параллельным классом. Таня считала, что без нее встреча может сорваться: «...Я ведь не могу подвести всех», — сказала она матери. Вместе с тем положение Тани в классном коллективе сложнее, чем у Гали: одноклассники ее уважают, однако у нее нет душевных подруг, нет по-настоящему близких контактов с одноклассниками. Возможно, это следствие особенностей семейного воспитания Тани, все свое детство она провела среди взрослых. Ни в яслях, ни в детском саду не была. Семья и до сих пор остается центром эмоциональной и во многом интеллектуальной жизни Тани. На окружающей мир она как бы смотрит глазами родителей, формирование отношений к окружающему во многом происходит через реакцию семьи. Такая опосредованность создает некоторые трудности в общении с одноклассниками, способствует возникновению определенной дистанции между ними и Таней.

Таня, так же как и Галя, не сделала ни одной ошибки в эксперименте и во время беседы, подобно Гале, дала логическое объяснение неправильных ответов группы: «Мне казалось, что то, что видит Миша, который сидел с другого края, немножко другое, не так, как у меня, потому что состояние другое... Ну, конечно, вначале было такое чувство, как будто у меня что-нибудь с глазами. Только это недолго продолжалось. А потом мне уже было все равно, что говорят другие. Я просто говорила, что видела».

Разумеется, логическое объяснение неправильных ответов группы помогло Тане сохранить спокойствие во время эксперимента. Заметим, кстати, что логическое объяснение испытуемым ответов группы описано рядом авторов, начиная с Аша. Стоит в этой связи уточнить, как характеризует испытуемого само стремление логически объяснить создавшуюся ситуацию. Очевидно, что такое объяснение помогает сохра-

нить спокойствие во время эксперимента (можно даже сказать — помогает сохранить независимость). Однако нельзя не видеть и другое: сама способность логически объяснить происходящее — показатель сравнительно спокойного отношения к экспериментальной ситуации. В ряде случаев мы столкнулись с тем, что при наличии сильного эмоционального напряжения логического объяснения ситуации у испытуемого не возникает.

Зная Таню (за этой школьницей велись наблюдения в течение длительного времени), мы предположили, что ее относительное спокойствие во время эксперимента — следствие отдаленности от одноклассников. Попросту говоря, «подставная группа» не была для нее достаточно референтной, и это подтвердилось во время беседы с ней после эксперимента. Отвечая на вопрос экспериментатора, Таня сказала, что если бы вместо одноклассников во время эксперимента рядом находились ее родители, она, наверно, вела бы себя иначе.

Не всем, однако, независимость доставалась так легко. Приведем в этой связи выдержки из протокола наблюдений за испытуемой Леной Дев., которая относится к той же группе «независимых».

«...Первые две пробы в эксперименте — нейтральные. Лена сидит спокойно, ровным голосом называет номер линии. Третья проба. Группа дает неправильный ответ. Лена как будто вздрагивает. Она вскидывает голову и недоуменно смотрит на сидящих рядом. Тихо произносит номер линии. Ответ правильный. Следующая проба нейтральная. Лена немножко успокаивается. При шестой пробе группа снова дает неправильный ответ. Лена беспокойно озирается. Ее ответ правильный. При седьмой пробе опять неправильный ответ группы. Лена отвечает правильно. На щеках появляется румянец смущения. При восьмой и девятой пробах Лена отвечает правильно, но очень тихо, ее просят повторить. Повторяет чуть громче. Щеки становятся пунцовыми. Десятая и одиннадцатая пробы — нейтральные. Чувствуется, что ей стало легче. Передышка. Лена немного успокаивается. Двенадцатая и тринадцатая пробы: Лена отвечает правильно. Опять багровеет лицо. На глазах слезы. Даже нейтральные пробы теперь не вносят успокоения: в четырнадцатой пробе (нейтральной) Лена напряжена. Она делает ошибку — дает неправильный ответ там, где вся группа отвечает правильно (перестаралась!)». Эта единственная ошибка на протяжении всего опыта — экспериментальный показатель смятения, которое ее охватило. Да, тяжело достается этой испытуемой независимость!

Во время беседы с этой испытуемой, проведенной сразу после эксперимента, можно было отметить значительное эмоциональное напряжение, а также отсутствие логического объяснения причин неправильных ответов «подставной группы».

Таким образом, необходимо дифференцировать испытуемых внутри первой группы («группа независимых»). Можно сказать, что подобно тому, как конформные ошибки могут быть показателем разных по своей сути явлений, так и отсутствие ошибок может скрывать различные особенности личности и поведения испытуемых.

Охарактеризуем теперь группу испытуемых, у которых во второй серии появляются ошибки или увеличивается их количество (см. табл. 6). В этой группе всего три человека. Приведем выдержку из беседы с представителем этой группы Янов.: «Задание показалось мне довольно легким. Я очень удивился, когда все остальные отвечали неверно, и решил, что у них, вероятно, плохой глазомер. Относительно себя самого я был твердо уверен, что прав. Ответил один раз так, как все, потому что думал, что, наверно, не понял задачи».

Таким образом, в первой серии он ведет себя совершенно независимо, он уверен, что прав, а группа неправа. Характер задания во второй серии провоцирует его на ошибку (совершенно явная неправильность ответа группы вызывает у него мысль о том, что он, возможно, неправильно понял задание). Подобным образом объясняли свое поведение и другие представители этой группы. Испытуемый Ч. сказал, что явно неправильные ответы группы заставили его предположить, что он неверно понял инструкцию: возможно, решил он, нужно не выбирать из трех линий одну, равную образцу, а складывать или вычитать длину трех линий и уже результаты сопоставлять с образцом. Поэтому он шел за группой, чтобы не испортить результаты эксперимента.

Испытуемые группы вели себя спокойно как в первой, так и во второй сериях. В беседах они характеризовали эксперимент как легкий. Об этом же свидетельствует и отсутствие у них компромиссных ошибок.

Эти материалы подтверждают сделанное ранее предположение о том, что ошибки испытуемых этой группы своеобразны по своей природе: большая легкость, очевидность задания во второй серии уменьшали для этих испытуемых личностную значимость подчинения групп, ибо они проникались уверенностью, что противоречие с группой возникает не потому, что они не в состоянии выполнить задание, а ввиду неправильного понимания инструкции. Следовательно, испытуемый мог утверждаться во мнении, что причиной разногласия с группой является не его несостоятельность, например, по уровню способностей, что весьма лично значимо, а простая невнимательность во время объяснения инструкции.

Рамки статьи не позволяют нам подробно охарактеризовать группы легкой и средней конформности. Отметим лишь, что в поведении этих испытуемых имеют место как проявления самостоятельности, так и факты подчинения влиянию группы. Что касается группы сильной конформности, то поведение этих испытуемых более однозначно. Беседы с этими испытуемыми показали, что все четверо осознают факт своего подчинения влиянию группы. Они тоже дают «логическое объяснение» неправильным ответам группы, но характер этого объяснения иной, чем у испытуемых первой группы: если «независимые» считали, что тем, кто сидит с другого края, видно по-другому, то подчинившиеся утверждали, что другим лучше видно. В первом случае логическое объяснение помогало сохранить независимость, во втором — подчиниться влиянию группы.

У всех четырех подчинившихся испытуемых выявились некоторые общие черты: непрочное положение в коллективе, недостаточная авторитетность, фиксированность на собственных переживаниях, неудовлетворенность в общении, стремление не выделяться из общей массы, наличие в ряде случаев «соглашательской позиции».

ВЫВОДЫ

I. Проводя эксперимент в условиях, максимально близких к ситуации Аша, мы получили значительно большую (по сравнению с данными Аша почти вдвое) группу «независимых» и меньшую группу подчинившихся испытуемых.

II. Общий процент конформных ошибок по группе еще не дает адекватной характеристики степени конформности данной группы. Усредненность скрадывает специфику конформных проявлений отдельных испытуемых. Конформные ошибки могут иметь неодинаковую цен-

ность как показатели конформности испытуемых. Можно полагать, что существует некоторая зависимость между значимостью конформных ошибок и их частотой. При большом количестве конформных ошибок последние становятся более адекватным показателем определенных особенностей личности испытуемого.

III. Изменение в известных пределах разногласия между правильным ответом, который требовался от испытуемого, и неверным мнением группы, не сказывается на частоте конформных ошибок. В тех же случаях, когда разногласие становится значительным, частота конформных ошибок изменяется. Сохранение у части испытуемых большой частоты ошибок при существенном увеличении разногласия может указать на то, что конформные ошибки в данном случае являются более адекватным показателем определенных особенностей личности. Таким образом, есть основания считать, что «информативная ценность» конформных ошибок может зависеть и от характера задания.

IV. Анализируя экспериментальные данные и поведение испытуемых в условиях разных экспериментальных заданий, мы предварительно выделили три вида подчинения группе:

а) Подчинение при умеренном разногласии между правильным ответом и неверным мнением группы (умеренно трудное задание). Факты показывают, что в этих условиях подчинение испытуемого мнению группы в ряде случаев сопровождается более или менее острым внутренним конфликтом, экспериментальным показателем которого является наличие компромиссных ошибок.

б) Подчинение при сильно затруднительных заданиях (анализ таких заданий был изложен ранее [2]), когда испытуемый принимает точку зрения группы в силу того, что формирование его личного мнения затруднено из-за большой сложности задания. Судя по всему, такое подчинение не связано со сколько-нибудь ярко выраженным внутренним конфликтом.

в) Подчинение при легких заданиях, когда разногласие между правильным ответом и неверным мнением группы достигает значительной величины.

Есть основания считать, что ошибки, характерные для каждого из указанных трех случаев, своеобразны по своей психологической природе.

V. Сопоставление экспериментальных данных с особенностями поведения испытуемых показывает, что большую информативную ценность имеют экспериментальные показатели, характеризующие крайние группы (полностью независимые или сильно конформные испытуемые). Промежуточные группы испытуемых характеризуются экспериментальными данными менее однозначно. Указанные факты должны быть учтены при организации экспериментального изучения устойчивости личности.

VI. Можно полагать (как это выступило в наших материалах), что направленность личности «во вне», на коллектив, отсутствие фиксированности на собственных переживаниях, удовлетворенность в общении — факторы, способствовавшие формированию у наших испытуемых самостоятельности и устойчивости поведения.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л. И. Устойчивость личности, процесс и условия ее формирования. XVIII Международный психологический конгресс. Симпозиум 35. М., 1966.
2. Чудновский В. Э. О некоторых исследованиях конформизма в зарубежной психологии. «Вопросы психологии», 1971, № 4.

3. Asch Solomon E. Studies of independence and conformity "Psychological Monographs", vol. 10, No. 9, 1956.

4. Asch Solomon E. Social psychology. N. Y., 1962.

5. Crutchfield R. S. Conformity and character. "Current perspectives in social psychology", vol. 2, No. 2, 1963.

TOWARDS A PROBLEM OF THE EXPERIMENTAL STUDY OF PERSONALITY STABILITY

V. E. CHUDNOVSKY

Summary

This paper aims to give an answer to a question: to what extent the procedures used for personality conformity research could be used for the experimental study of personality stability. It was experimentally established that the conformable errors may have different value as indices of subjects' conformable behaviour. It is shown that the informative value of conformable errors may depend also on the type of a task. Some kinds of subject's subordination to a group are described. A characteristic is given of different kinds of errors and their psychological nature. By comparing experimental data with subjects' behavioural peculiarities outside the experimental situation, it was revealed that the experimental indices characteristic of the extreme groups of subjects have a more informative value. A conclusion is made that in order to characterize personality stability, the quantitative results obtained by the given procedures must be compared with the qualitative data of analysis both of separate errors and subject's behaviour as a whole.

